

XXVIII краевой фестиваль
региональной прессы Прикамья
«Журналистская весна-2025»

ОЧЁРСКИЙ
Общественно-политическая
газета
Выходит с 1935 года
КРАЙ

Номинация
«Лучший специальный журналистский проект»

Лучший специальный журналистский проект

Редакция газеты «Очерский край» представляет на конкурс проект «У войны и женское лицо тоже»

С известной фразой «У войны не женское лицо» можно поспорить.

К сожалению, у войны и женское лицо тоже: те, кто создан для того, чтобы любить, дарить жизнь и растить детей, вынуждены были идти воевать наравне с мужчинами. Но и в тылу у жен и матерей бойцов жизнь была ничуть не легче.

Данным проектом редакция решала задачи сохранения исторической памяти, противодействия фальсификации истории, освещала памятные даты – 80-летие Победы в ВОВ, 80-летие снятия блокады Ленинграда и др.

Сегодня очень остро стоит проблема искажения и фальсификации истории Великой Отечественной войны, принижения Великой Победы.

Реализация проекта помогла школьникам и молодежи узнать историческую правду о Великой Отечественной, о том, как приближали Победу их прабабушки, а взрослым людям и ветеранам вспомнить о тех людях, с которыми они были знакомы и прошли длинный жизненный путь.

Проект был ориентирован в первую очередь на патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения, на их защиту от деструктивного идеологического и информационного воздействия.

В рамках проекта была открыта новая тематическая страница под рубрикой «У войны и женское лицо тоже», продолжены традиционные рубрики «Навстречу юбилею Великой Победы», «Твои люди, Очер».

Публикация материалов проекта осуществлялась в рамках основных типов газетных жанров: репортажных, информационных, аналитических, художественно-публицистических.

Мы представили читателям информацию о наших землячках, воевавших в годы ВОВ на фронте, и о женщинах, работавших в тылу.

В активной работе над материалами привлекались не только корреспонденты газеты «Очерский край», но и научные сотрудники Очерского краеведческого музея им. А. В. Нецветаева, сотрудники архива Очерского муниципального округа, Центральной районной библиотеки, руководители образовательных организаций, специалисты отдела образования, отдела по молодежной политике, культуре и спорту администрации Очерского муниципального округа, педагоги, учащиеся школ и родители.

Редакция получила много отзывов после публикаций. Люди приходили и звонили, благодарили, что рассказали об их родных, многие плакали.

На конкурс представлены материалы:

«Звукоулавливатель и телефонистка»;

«С войны не вернувшийся Нарвский десант»;

«Связь без романтики»;

«Скальпель, зажим!»;

«Медицинский наш санитарный батальон»

Звукоулавливатель и телефонистка

Две подруги — участницы Парада Победы

Согласно энциклопедии, парад войск (или военный парад) — прохождение войск торжественным маршем военной техникой или без нее. Проводится, как правило, в дни официальных праздников, торжеств государственного и военного значения. В истории нашего государства военных парадов прошло огромное количество, начиная с конца XVIII века. Но два из них стали эпохальными и оказали огромное влияние на ход мировой истории, оба они связаны с Великой Отечественной войной. Это легендарный парад 7 ноября 1941 года и Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Бои за Москву были тяжелыми, и только к 1 ноября 1941 г. Красной Армии удалось приостановить немецкое наступление в 70–100 км от столицы. Для его возобновления фашистам пришлось провести двухнедельную подготовку. Это время было использовано для укрепления обороны столицы. В такой кризисный и опасный период, когда решалась судьба Москвы, принимается решение о проведении в столице традиционного торжественного собрания и военного парада, посвященных 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Парад 7 ноября 1941 года, состоявшийся в морозную погоду, стал мощным событием, которое укрепило моральный дух граждан всего Советского Союза и веру в победу над врагом, вызвало психологический подъем. Все мы знаем из уроков истории, что большинство участников парада сразу уходило на фронт, защищать Москву.

Прошли 4 года: тяжелых, кровопролитных, поражения сменялись военными успехами, и Великая Отечественная война закончилась на немецкой земле.

В середине мая в ознаменование победы над Германией было принято решение о проведении парада войск действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона. В десятых числах июня все участники, одетые в парадную форму, которую специально сшили для такого торжества, приступили к репетициям. А 24 июня, несмотря на дождь, состоялся знаменитый Парад Победы, командовал которым **маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский**, а принимал **маршал Советского Союза Г. К. Жуков**.

Сводные полки были укомплектованы рядовыми, сержантами и офицерами (в каждом полку свыше тысячи человек) различных родов войск, отличившимися в боях и имевшими боевые ордена. Герои Советского Союза несли знамена прославленных частей и соединений. Для каждого сводного полка оркестр в составе 1400 музыкантов исполнял особый марш.

Но самым сильным моментом Парада Победы все-таки был тот, когда 200 советских бойцов Особого полка пронесли опущенные до земли знамена и штандарты разгромленных немецких соединений и под барабанную дробь бросили их к подножию Мавзолея. Низложение немецких знамен намеренно проводилось в перчатках, чтобы подчеркнуть отвращение к разбитому врагу.

В Параде Победы приняли участие пятеро наших земляков: **С. В. Бояршинова**, **Е. М. Томилова**, **С. И. Колчанов**, **П. Г. Путин**, **Г. И. Смолин**.

Поскольку наш проект посвящен женщинам, стоящим в одном строю с мужчинами на защите нашей Родины, то мы еще раз вспомним **Серафиму Васильевну**

Бояршинову и **Екатерину Михайловну Томилову**. Они обе родились в 1922 году, 10 лет учились в одном классе, в 1941 году после окончания первой средней школы поступили в Пермский медицинский институт. В апреле 1942-го добровольцами ушли на фронт и 3,5 года служили в одной прожекторной роте войск ПВО под Москвой.

Вот какие сведения хранятся в Очерской центральной библиотеке о Е. М. Томиловой.

Катя Бессонова (девичья фамилия Екатерины Михайловны Томиловой) в 1941 году закончила 10-й класс. Все планы и мечты выпускников 1941 года были разрушены страшным известием о начале войны. Ребята-одноклассники ушли добровольцами на фронт, домой из них вернулись только пятеро.

Осенью Катя поступила в Молотовский стоматологический институт, а в 1942 году советское правительство обратилось с призывом к молодежи, в частности к девушкам, о защите Родины от врага. И уже весной того же года эшелон везет на запад в теплушках две тысячи молодых девушек, среди которых и Катя Бессонова с подругой Симой.

После 2-недельного пути прибыли в Москву, покрытую маскировочными сетками, переплетенную проволочными заграждениями.

После учебы, которая длилась всего месяц, Екатерина была направлена в подмосковную Жуковку, во вторую прожекторную роту на 27 позицию. Вместе с ней оказались девушки с Урала, Москвы, Рязанской и Ленинградской областей. Они заменили мужчин, ушедших на передовую, встали к прожекторам, звукоулавливателям, к зенитным орудиям и аэростатам.

Раскаты боя с передовой линии фронта доносились с такой силой, что из окон землянки, где жили девчата, вылетали рамы. Налеты немецких самолетов на Москву продолжались вплоть до 1944 года. Случались такие трудные дни, когда было до 500 налетов, но до Москвы прорывались немногие, так как оборона столицы была прочной. Вокруг Москвы было 5 оборонительных колец, наша артиллерия встречала врага шквальным огнем.

Война загнала 18–19-летних девчонок в землянки на три с лишним года. И за всё это время не было ни одной спокойной ночи. По боевой тревоге должны были одеться за 2–3 минуты, взять винтовку, противогаз, выбежать из землянки и занять своё место у материальной части: у прожектора, у звукоулавливателя или у телефона.

Случалось, что по боевой тревоге поднимали по 2–3 раза за ночь. А еще чаще приходилось находить на посту всё темное время суток, не важно: зима или лето, дождь или снег.

Екатерина Михайловна всю войну была первым номером на звукоулавливателе. В её обязанности входило поймать по звуку самолет противника по азимуту, второй номер должна была поймать самолет по звуку по углу места. Если оба номера поймут самолет правильно, по координатам, прожектористы его осветят. А освещенный лучом прожектора самолет — хорошая мишень для зенитчиц.

Расчет Екатерины Бессоновой был самым опытным, слаженным, надежным, и их часто посылали на самые сложные участки.

Девчата также несли службу воздушно-наземного оповещения, то есть докладывали на командный пункт обо всех пролетающих самолетах — и о своих тоже.

Катя знала все марки самолетов, их курс, высоту. Часто знания экзаменовались полковыми, дивизионными и армейскими командирами.

Вверху: парадом Победы командует маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, принимает маршал Советского Союза Г. К. Жуков; внизу: Екатерина Михайловна Томилова, 1940-е (слева), и Серафима Васильевна Бояршинова, 1970-е

Через сектор, где стоял 193-й гвардейский полк, в состав которого входил дивизион, в котором служила Екатерина Михайловна, на Москву не прошел ни один самолет. В этом немалая заслуга отважных зенитчиц — участниц противовоздушной обороны, в том числе и Екатерины Михайловны.

Всю войну на своей позиции Екатерина была комсоргом. За успешную службу в рядах Советской Армии в годы Великой Отечественной войны гвардии ефрейтору Е. М. Томиловой было присвоено звание «Отличник противовоздушной обороны» с вручением знака «Отличник ПВО».

Серафима Васильевна Бояршинова в 1977 году рассказывала журналистам «Знамени труда» (так тогда называлась газета «Очерский край»):

— 193-й полк ПВО еще до нашего прибытия стал гвардейским. Гвардейское знамя части вручали уже при нас. Какая у нас была служба? В 9 часов вечера в полном снаряжении с противогазом шли на боевое дежурство на всю ночь. Катя работала на позиции, я — на командном пункте телефонисткой. Нашей прожекторной роте дважды выпала честь принимать участие в праздничных салютах — 9 мая и 24 июня. К этим датам, особенно к последней, мы тщательно готовились, красили технику, протянули связь с командным пунктом, расположившимся на Петровке. Я несколько дней тренировалась, передавая команды по телефону. В День Парада Победы шел

дождь, я промокла, а главное, низкая облачность не позволила дать салют в полном блеске. Аэростаты подняли в небо огромное знамя, его в лучах прожектора было видно за десятки километров. Я видела, как по Петровке проходил сводный полк Карельского фронта. Не знала тогда, что тут земляки шли...

— Зрелище при салюте было незабываемое, — так вспоминала эти события Екатерина Михайловна. — Не букеты, а целые клумбы в вечернем небе. И чувство волнения и гордости от того, что мы принимаем участие в этом праздничном салюте. К нему мы шли три с половиной года.

В мирное время Серафима Васильевна работала старшим воспитателем в Очерской специальной школе, а Екатерина Михайловна — в райисполкоме и 30 лет в районной библиотеке. Обе награждены медалью «За победу над Германией».

Они были обычными девчонками — росли, учились, наверняка кокетничали с мальчишками, рисовали в девичьих альбомах. Но когда на советскую землю пришел враг, не раздумывая, встали на её защиту. А им в тот момент даже 20 не исполнилось...

Лариса СОСУНОВА

Автор выражает благодарность сотрудникам Очерской центральной библиотеки за помощь в подготовке материала

С войны не вернувшийся Нарвский десант

В его составе была наша землячка Лидия Жегалова

Февраль 1944 года. 2-я Ударная армия генерала И. И. Федюнинского, преодолевая отчаянное сопротивление фашистских войск, прорывалась к Нарвскому заливу. Особенно серьезное сопротивление оказали фашисты на левом берегу Наровы. Отсюда открывался путь в Прибалтику, и враг сосредоточил здесь большие силы, чтобы остановить наши войска.

С южного плацдарма советские войска к 13 февраля почти подошли к железной дороге Нарва – Таллин. По побережью Нарвского залива осталось около 10 км. Успех наступления мог решить десант с моря, который нанес бы встречный удар. Удар должен быть внезапным, нанесенным небольшими высоко боеспособными силами.

Выполнить задачу поручили батальону автоматчиков 260-й отдельной бригады морской пехоты Краснознаменного Балтийского флота под командованием майора С. П. Маслова.

13 февраля 1944 года в сгустившихся зимних сумерках отряд высадки в составе восьми бронированных малых охотников (БМО), четырех морских бронекатеров (МБКА) под командованием капитана 2 ранга Г. М. Горбачева и 517 десантников отошел от пирса в бухте Лавенсаари. Вооружение десанта состояло из 413 автоматов, 55 винтовок, 12 противотанковых ружей, 19 ручных и двух станковых пулеметов, а также трех 50-мм минометов.

Батальон был высажен в ночь с 13 на 14 февраля у Эстонской деревни Мерекула, вблизи города Нарва. Среди почти 500 бойцов были девушки: кировчанки-радистки **Лида Архипова, Лида Жегалова, Аня Торощина, Женя Титлинова, москвичка-радистка Хиня Ламм, санитарные инструкторы: белоруска Надя Ковалевская, украинка Ира Можайская.**

Лида Жегалова (в Книге памяти Очерского района написано Жигалова), действительно, родилась в Кировской области, но поскольку ее родные переехали в п. Павловский, то Лиду мы считаем павловчанкой, нашей землячкой. Она была призвана в 1942 году. Служила на Ленинградском фронте, Краснознаменном Балтийском флоте радистом в роте связи 260-й отдельной бригады морской пехоты. Нелегкой для девушек была флотская служба. Приходится только поражаться тому, что эти девчонки наравне с мужчинами достойно переносили все тяготы и трудности морской службы.

В документальной повести «Десантницы» (авторы Н. Колеватов и В. Серченков), отрывки из которой были напечатаны в газете «Халтуринская правда» (г. Халтурин Кировской области) в 1975 году, так рассказывается о начале этой десантной операции.

«МО» (то есть бронекатер «Малый охотник»), на котором находились Лида Архипова и Лида Жегалова, медленно подходил к берегу. У орудия и пулеметов, готовых немедленно открыть огонь, замерли расчеты. На палубе, изготовив автоматы к бою, лежали десантники.

📷 **Бригада связи: верхний ряд, первая слева – Лидия Жегалова, третья справа – Лидия Архипова.**

Жегалова Лидия Васильевна, 1919 года рождения, пос. Павловский Очерского района. Призвана в 1942 году. Рядовая, радистка-десантница 260-й отдельной бригады морской пехоты Балтийского флота. Пропала без вести в феврале 1944 года в районе г. Нарва

Катер мягко коснулся отмели и остановился. Матросы быстро спустили заранее приготовленные сходни, и десантники с оружием в руках и грузом боеприпасов вошли в воду. У Лиды Архиповой, кроме автомата и дисков к нему, за плечами радиостанция, завернутая в непромокаемую ткань, у Лиды Жегалиной батареи питания. Глубина – по пояс, прорезиненные костюмы хорошо защищали от ледяной воды и расстояние в тридцать метров, отделяющее десантников от кромки льда и песка, казалось легко преодолимым. Тем более, вражеский берег молчал, темнея над прибрежной полосой.

Справа и слева слышались негромкие всплески – это двигались товарищи, сошедшие с других катеров, да сзади, чуть в стороне, фыркал, стараясь сойти с мели, один из «МО».

Внезапно Лида почувствовала, что стало глубже. Только что было по колено, теперь – по грудь. «Радиостанцию не замочить бы», – с тревогой подумала девушка и, замедлив

движение, попыталась приподнять оружие и рацию над головой. И вдруг песок под ногами пополз вниз, и Лида с головой ушла под воду. Она даже не успела испугаться, тут же вынырнула, не выпуская автомата из рук, сделала несколько гребков. В «болотный костюм» налилось с полведра воды, вода проникла под полушубок и леденящими струйками поползла по телу. Радиостанция съехала набок и, словно камень, тянула вниз. На помощь девушке, выбрасывая «саженками» руки, спешил кто-то из ребят. Но Лида Архипова уже почувствовала дно под ногами. Десантник (им оказался Саша Засосов) помог выйти на отмель барахтавшейся рядом Лиде Жегаловой».

Для справки. Прибрежная полоса в районе Мерикула, определенном для высадки десанта, представляет собой узкую полосу песчаного пляжа в том месте, где глинт (природный уступ, образованный осадочными породами, своего рода срез пласта земной коры) резко понижается в сторону Нарва-Йыесуу (Усть-Нарвы). От точки высадки вправо полторакилометровая часть пляжа проходит вдоль неприступной отвесной стены естественного происхождения высотой до 20 метров и заканчивается двумя небольшими ущельями. Влево открытый песчаный пляж простирается на расстояние до 10 километров. Оба направления отлично простреливаются. Кроме

АРХИПОВА
Лидия Иосифовна
[1923—1944], уроженка гор.
Кирова.

ЖЕГАЛОВА
Лидия Васильевна
[1919—1944], уроженка дер.
Поталовы Зуевского района.

ЛАММ
Хinya Лейбовна
[1922—1944], уроженка гор.
Москвы.

МОЖАЙСКАЯ
Ирина Петровна
[1914—1944], уроженка гор.
Умань.

СЕРЕБРОВСКАЯ
Александра Александровна
[1917—1945], уроженка гор.
Москвы [погибла в десанте
26 апреля 1945 г.].

ТИТЛИНОВА
Евгения Владимировна
[1922—1944], уроженка гор.
Халтурина.

ГОРОШИНА
Анисья Васильевна
[1919—1944], уроженка дер.
Фирстенки Котельничского
района.

того, в это время года берег обыкновенно покрывают ледяные торосы высотой до 2 метров, что сильно осложняет высадку с моря. Даже с учетом ночной внезапности, выбор места для высадки десанта представляется крайне неудачным.

«В Нарвском заливе песчаные отмели начинаются на значительном удалении и нередко тянутся длинными косами параллельно берегу. Между отмелями — неширокий желоб или борозда примерно 2-метровой глубины. Вот такая борозда и оказалась на пути десантников. Девушки, поддерживаемые Сашей Засосовым, довольно быстро преодолели отмель, перебежали через перемешанный со снегом песок и остановились, чтобы перевести дух и сбросить «лягушечью шкуру», теперь она стала большой помехой: в пудовых ногах хлюпала вода. Справа и слева то же самое делали другие десантники, вся первая рота капитана Козлова, без единого выстрела высадившаяся с кораблей и преодолевшая песчаную отмель. Но на берег, крутой и обрывистый, надо было еще подняться, втащить оружие и боеприпасы.

И в это время над головами моряков вспыхнул луч прожектора, как-то сразу сгустивший темноту. Луч медленно прошелся по горизонту и вдруг уперся в катер, уже отходивший от берега, вырвал из темноты второй, неподвижно сидевший на мели, и заметался по заливу. Подключился еще один прожектор, залаял крупнокалиберный пулемет.

— Опомнились, гады! — выругался Саша и бросился вверх, хватаясь за кусты и свисавшие корни. Его первым желанием было разбить, расстрелять этот паршивый прожектор. Но прожектор был далеко, вражеский пулемет тоже, и стрелять из автомата по ним было бесполезно. Это сейчас должны были сделать пэтээровцы, в роте было несколько противотанковых ружей. Или лучше всего пушкери с кораблей. Засосов подал Лиде Архиповой руку, помог ей подняться на берег, потом таким же образом втянул наверх и Лиду Жегалову.

Братишки на заливе знали своё дело: заговорило сразу три артиллерийских автомата с БМК. Один из прожекторов угас, но заработали и немецкие батареи. Разрывы снарядов поднимали фонтаны огня и воды среди кораблей. С каждой минутой увеличивалось количество вражеских огневых точек, изрыгающих смертоносный металл. Где-то поблизости взлетела вверх осветительная ракета, на секунду прижав десантниц к земле.

— Вот что, девушки, пока светло, проверьте-ка радиостанцию. Она вот-вот понадобится командиру. А я пошел. Надо добраться до этого «осветителя», — сказал Засосов и бросился в ту сторону, откуда взлетела ракета.

У Лиды Архиповой сразу упало сердце, когда она сняла упаковку с радиостанции. Из алюминиевой коробки текла вода.

— Как у тебя с батареями? — спросила Лидя.

Жегалова ответила не сразу. Батареи «еле дышали».

— Плохо, Лидок. Но может попробуем, включим?

— Нельзя. Вдруг короткое замыкание? Пусть просохнет.

Снаряды рвались уже и на прибрежной полосе, и на самом берегу. Над головами девушек свистели пули и осколки. Гасла одна ракета, взмывали две новых, что-то горело на воде, разгорался пожар и на суше, там, где должна находиться деревня Мерекюле. А на востоке светлело небо, и постепенно отступала ночь.

Огорченные своей бесполезностью в качестве радистов, девушки не замечали опасности, не замечали стоявшего вокруг грохота и треска. «Мы виноваты. Не уберегли рацию, из-за нас может сорваться выполнение боевой задачи», — сверлила мозг одна и та же страшная мысль.

— Что же делать? — вслух сказала Лидя Архипова.

— Надо доложить командиру, — как всегда, чуть помедлив, ответила Лидя Жегалова.

Неожиданно появился капитан Козлов со своим ординарцем. Командир роты присел на корточки возле девушек и сразу понял в чем дело.

— Намокла? — только и спросил он. — Ну что ж, будем выполнять вариант, предусмотренный на случай, если не будет связи. Разбейте рацию и бросьте её. Идемте с нами.

Капитан встал, вскочили на ноги радистки. И в этот момент вражеский снаряд рванул землю и воздух.

Последнее, что видела Лидя — это огромное ярко-красное пламя, превратившееся в абсолютную темноту.

Скорее всего, обе Лиды — и Архипова, и Жегалова — погибли одновременно.

Против 432 морских пехотинцев гитлеровцы бросили пехотную дивизию, танковые роты, подразделения легиона «СС», береговой обороны, зенитные и артиллерийские батареи, штурмовую и бомбардировочную авиацию, эстонский импровизированный полк «Tallinn». Батальон десантников немцы приняли за 10 тысяч человек.

Более 10 дней десантники вели неравный бой. Десантная группа майора Маслова уничтожила 25 танков и до 1,5 тысяч фашистских солдат и офицеров. Большой ценой заплатили фашисты за смерть советских десантников, которых в живых осталось только 17 человек (по другим данным — 14), шестерым из них удалось пробиться к своим.

Среди погибших были и семь девушек-радисток и санинструкторов (**на фото сверху**).

Проведенная в ночь с 13 на 14 февраля 1944 года в районе деревни Мерекюла моряками-балтийцами военная операция была первой попыткой прорвать оборону гитлеровских войск и освободить Нарву от фашистов. Десант свою задачу

выполнил до конца. Об этом **командующий Ленинградским фронтом генерал армии Л. А. Говоров** писал: «Высаженный в районе деревни Мерекюла десант выполнил свою задачу, отвлек значительные силы врага от обороны западного берега реки Нарова и тем самым значительно облегчил выполнение боевой задачи дивизиям Ленинградского фронта по захвату и расширению плацдарма».

Десант был составной частью войсковой операции по освобождению Нарвы. Но бои за этот город затянулись почти на полгода, советские войска освободили Нарву лишь 26 июля 1944-го, то есть несколько месяцев спустя после десантирования балтийцев в район Мерекюла. По некоторым данным, с февраля по июль в сражениях за Нарву погибло около ста тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

В 1970-х годах газета «Молодежь Эстонии» вела поиск материалов о героическом Мерекюласком десанте (еще его называли Нарвский или Балтийский десант), открыв многие неизвестные страницы. В 1971 году при активном участии работников Музея Балтийского флота в Таллинне были установлены имена всех 517 участников десанта. На берегу Нарвского залива у деревни Мерекюла, на месте десантирования, был установлен памятник. «Здесь, в Мерекюла, в феврале 1944 года героически сражались моряки-десантники за освобождение Советской Эстонии от немецких фашистов. Вечная слава героям».

Золотыми буквами была высечена эта надпись на граните мемориального памятника, открытого 8 мая 1972 года на месте высадки и первых боев десанта морской пехоты, ушедшего в огневой рейд по тылам врага 14 февраля 1944 года.

В 1990 году плита была разрушена эстонскими националистами. Её сначала реставрировали, а позже заменили новой, которую установили несколько правее первоначального положения. Позади плиты был установлен гранитный валун с вмонтированным в него металлическим якорем и пятиконечной звездой. В интернете есть информация, что памятник демонтирован 16 августа 2022 года.

В мае 2002 года в братской могиле в Синимяэ, недалеко от деревни Мерекюла, был перезахоронен прах 45 морских пехотинцев, обнаруженных поисковиками из силламяэского клуба «Военный мемориал» (**руководитель Александр Бугров**). Скорее всего, среди них были и останки Лиды Жегалиной.

В районе Мерекюла были также обнаружены фрагменты обмундирования десантников: погоны с надписью «БФ» — Балтийский флот, пряжка с якорем, детали прорезиненного комбинезона, фрагмент портсигара. Были установлены фамилии некоторых погибших (по другим данным, всего двух). Информацию о том, цела ли братская могила, найти не удалось.

Сестра Лиды Жегалиной Зоя Васильевна Шилова, хотя в боевых действиях не участвовала, но с апреля 1942 по июль 1945 года служившая в ПВО Московского фронта, в 1973 году ездила в г. Халтурина на встречу с родными погибших десантниц.

Отважные морячки-радистки жили недолго, но их жизнь — яркий пример служения Родине. «Если умру, то за Родину, за свободу своего народа», — так клялась краснофлотец-комсомолка Лидия Жегалова. Ради Родины они погибли. Неблагодарные эстонцы демонтируют памятники погибшим за освобождение их земли советским бойцам (список уничтоженных памятников, которые они называют «красными монументами», просто ужасно!), а мы должны сделать всё, чтобы о боевом пути Лиды Жегалиной, её боевых подруг и вообще всех советских бойцов «Балтийского десанта» знала наша молодежь, чтобы никто не был забыт и ничто не было забыто.

(Кстати, по неуточненным данным, немцы вывезли прах всех своих погибших)

Лариса СОСУНОВА

Фото: книга Памяти Очерского района 1 том, из газеты «Халтуринская правда» 1975 г. и представлены родными Л.В. Жегалиной.

Фото мемориала балтийским десантниками из открытых источников. В таком виде он был 13 февраля 2022 г. Через полгода он был демонтирован

Связь без романтики

20 октября — день военного связиста

О роли связистов в Великой Отечественной войне хорошо сказал вице-адмирал Г. Г. Толстолуцкий в своих воспоминаниях «В эфире над Арктикой»: «О связистах, их подвигах на войне написано не очень-то много. Непосвященным, порой, кажется, что и сама деятельность воинво-связистов выглядит однообразной, мало влияющей на исход военных событий. То ли дело разведчики, летчики, танкисты, подводники, катерники, пехотинцы, артиллеристы... Их служба полна романтики. Слов нет, и летчики, и подводники, и танкисты, и воины других специальностей проявили во время Великой Отечественной войны чудеса храбрости и героизма. Но связисты участвовали в ожесточенных схватках, порой не менее драматичных и захватывающих! Правда, схватки эти были не всегда широко известны. Велась они чаще всего в эфире... Связисты, не жалея ни сил, ни времени, настойчиво выполняли свой долг. Они доставляли в штабы необходимую информацию, обеспечивали оповещение войск об обстановке, о действиях противника, своевременно передавали в соединения и части боевые приказы и распоряжения командования».

Среди связистов было немало женщин. Им сегодня посвящается наш рассказ.

Люся из «лесной» дивизии

Об этой женщине, участнице Великой Отечественной войны, хочется рассказать отдельно. Очерцы постарше хорошо помнят Людмилу Алексеевну Скорынину, активную общественницу, верную спутницу Константина Александровича Скорынина. А молодому поколению будет интересно узнать о нашей землячке, которая, кстати, в Очер приехала вслед за молодым мужем в 1946 году.

Людмила Алексеевна Скорынина (в девичестве Жарова) родилась 17 декабря 1923 года. На фронт ушла добровольцем в 1941 году. Воевала в звании ефрейтора связистом-телефонистом в 15-м отдельном полке связи, 58-й армии Северо-Кавказского фронта; 855-м артиллерийском полку 311-й Двинской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

Прошла Волховский, Ленинградский, Прибалтийский, 1-й Белорусский фронты. Участвовала в обороне Ленинграда, Москвы, Кавказа, боях за Белоруссию, Прибалтику, в Висло-Одерской операции, взятии Берлина. Далеко не у каждого мужчины за плечами такой боевой путь. Воевала девушка Люся Жарова с 1941 по 1945 годы. Демобилизовалась в июле 1945 года. Награждена орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», 17 благодарностями Верховного главнокомандующего. Во время боев на Северо-Кавказском и Волховском фронтах была контужена и дважды ранена, одно из ранений — тяжелое.

Вот как писал о ефрейторе Люсе известный очерский журналист Николай Рязанов в газете «Знамя труда».

В том жарком памятном бою телефонная связь артиллерийских разведчиков с командным пунктом и огневой позицией батареи прерывалась множество раз.

Наши войска наступали под Псковом по ровной открытой местности. Единственным укрытием была невысокая железнодорожная насыпь. Враг, отступая, использовал каждый удобный рубез. И на этот раз, закрепившись на выгудной, покрытой лесом высоте, он тоже не жалел снарядов и мин. На поле боя бушевал сплошной огненный смерч. Поддерживать

📷 Бой в лесу

в такой обстановке бесперебойную связь — это подвиг.

Устраняя повреждения на линии, погиб один, другой, третий... Пришел такой момент, когда на командном пункте осталось трое связистов. И снова обрыв. Командир взвода связи зло швырнул безмолвную трубку, поколебался несколько секунд, глядя на крошечный ад вокруг, и приказал:

— Чураков, Жарова! Восстановить!

Прижимаясь к земле, не поднимая головы, поползли. Недалеко от командного пункта нашли порванный провод, связали, подключились своим аппаратом — тишина по линии. Стали искать дальше, снова обнаружили порыв, потом еще и еще... Устранили, а связь по-прежнему нет. Четвертое повреждение нашли при новом арталете противника. На связистов дождем посыпались комья земли, но оба, словно не замечая

опасности, исправили и вздохнули облегченно: трубка заговорила и сразу же усилился огонь наших батарей.

Чураков и Жарова по-пластунски ползут обратно, время от времени подключаясь к линии. Они слышат команды артиллеристов, поправки корректировщиков и немало успокаиваются. Значит, все пока идет нормально. Только надолго ли?

Еще далеко было до командного

☞ Людмила Алексеевна Скорина (Жарова)

пункта, а трубка вновь замолкла. Где порвался провод? И сколько их опять, этих порывов? Не сговариваясь, связисты направились в разные стороны – так вернее и надежнее.

Люся Жарова осторожно ползет вдоль тонкой нити кабеля, мимо свежих, еще дымящихся воронок. Ага, вот он, оборванный конец. А где же второй? Взрывом его отбросило, видимо, далеко. Но куда? Надо искать, надо обязательно найти... Связь должна работать, чего бы это ни стоило. Единственной уважительной причиной невыполнения приказа может быть только смерть. Но в 19 лет мысли о ней как-то не задерживаются в голове. И Люся продолжала поиски.

Нашла. Стала стягивать концы. В этот момент совсем рядом грохнул оглушительный взрыв. Что-то горячее полоснуло в спину, бок, живот. Девушка потеряла сознание.

Очнувшись от нестерпимой боли. Почувствовала: кто-то поворачивает ее на спину. Успела заметить, что продолжает держать в руках концы провода. Значит, ток идет через нее и связь все-таки работает. И снова провалилась в темноту. В себя пришла в госпитале.

Раненую долго «штопали» врачи, и она, находясь на самом краешке небытия, уже подводила итог своей короткой жизни. Что успела сделать? Ей казалось, очень мало, почти ничего.

Люсе исполнилось семнадцать лет, когда началась война. К этому времени она, дочь московского скульптора, окончив девять классов, училась в школе иностранных языков. Прервав учебу, вместе с тысячами таких же девчат и парней пошла на оборонительные работы. Строили заграждения и баррикады в Москве и на подступах к столице. До кровавых мозолей

на руках копали противотанковые рвы под Каширой. Там же лютой зимой сорок первого года валили лес, оставляя высокие пни и спиленные деревья в таком положении, чтобы не прошли танки. Вместе со всеми работающими Люся пережила не одну страшную бомбежку.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой девушка не раз ходила в военкомат с просьбой отправить ее на фронт, но ей отказывали. Весной сорок второго Люся добилась своего и стала воином 15-го отдельного полка связи 58-й армии Северо-Кавказского фронта. Участвовала в освобождении городов: Грозный, Моздок, Ставрополь, Майкоп, Краснодар, Армавир, станция Тихорецкая... На Тамани была контужена, два месяца лечилась в госпитале в Баку, получила месяц отпуска на поправку, который провела дома, в Москве.

Затем Людмилу направили на Волховский фронт. В 1943 году ее приняли в ряды коммунистов. В кандидатах она ходила лишь несколько месяцев, ибо время измерялось фронтовой меркой, а о человеке судили по делам его.

Таков вкратце был боевой путь Людмилы Жаровой до того момента, как она во второй раз попала в госпиталь и сводила счеты с жизнью. Но молодой организм выдержал не одну сложную операцию. Дело пошло на поправку.

И вот девушка снова в своей родной «лесной» дивизии, которую в шутку бойцы называли потому, что волею военной судьбы этому соединению не один год довелось вести бои преимущественно в лесистой местности. А официально часть называлась 311-й Двинской ордена Красного Знамени и ордена Суворова стрелковой дивизией.

По случаю возвращения из госпиталя ефрейтора Жаровой,

☞ Анастасия Моисеевна Гилева

всеобщей любимицы 855-го артиллерийского ордена Александра Невского полка, члена полкового партбюро, комсорга управления полка, редактора боевого листка, в части устроили праздник. И первая награда ее ждала – медаль «За отвагу».

С артполком Люся прошла от Волхова и Ленинграда до Берлина и Эльбы. Очищались от врага Волхов и Новгород, Псков и Остров, Белоруссия, Прибалтика, польские города Быдгощ, Сохачев, Ловач, Лодзь и другие. В январе сорок пятого дивизия подошла к Висле, преодолев на подступах к реке заболоченную, обсаженную тополями и ивами местность.

Ночью наши войска сосредоточились на восточном берегу. Наблюдательные пункты расположились на высоких земляных дамбах. Артполк вышел на прямую наводку. До рассвета нервы у всех были напряжены до предела. А враг зло бил из орудий и минометов, бомбила авиация, кроша лед, чтобы помешать нашему наступлению.

В шесть утра получен приказ начать артподготовку. Лавина стали и огня обрушилась на фашистов, укрывшихся за сонной Вислой. Под прикрытием артиллерии передовые подразделения двинулись через ледовую гладь. Связисты, в том числе и Люся, нагрузились катушками, взяли телефонные аппараты, проверили гранаты и автоматы и тоже поползли, на ходу разматывая провод, чтобы сразу же связать один берег с другим.

Ухали вражеские снаряды и мины, свистели пули. Многим не суждено было добраться до суши, а кто дошел, последние метры преодолевал по пояс в ледяной воде.

– Зуб на зуб не попадал, – вспоминала тот день Людмила Алексеевна.

Связисты взобрались на западный берег, подключились к линии, доложили о выполнении задания и передали телефоны пехотинцам и разведчикам-корректировщикам. Артполк стал вести прицельный огонь по очагам сопротивления противника, поддерживая дальнейшее наступление пехоты. Метр за метром теснила врага «царица полей».

Впереди Варшава. В начале марта, продолжая наступление, дивизия прорвала сильно

☞ Ольга Борисовна Рубинская

укрепленную оборону немцев и вышла на правый берег Одера, близ Штеттина. Враг цеплялся за каждый дом, но воины «лесной» дивизии к этому времени в совершенстве овладели искусством уличных боев на чужой земле. Бывало, первый этаж занимался нашими бойцами, а на втором, огрызаясь яростным огнем, сидели гитлеровцы. И в такие дома связистам тоже приходилось тянуть связь.

– 23 апреля, – рассказывает Людмила Алексеевна, – наш артполк вступил в предместья Берлина. А войну мы закончили на Эльбе, встречались с английскими и американскими войсками.

В годы Великой Отечественной войны Людмила Жарова трижды лечилась в госпиталях от тяжелых ранений и контузии. За успехи по службе она, кроме боевых наград, получила 17 благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

В 46-м бывшая связистка вышла замуж за 28-летнего уральского парня К. А. Скорина и приехала в Очер. Работала художником кинотеатра «Восток». Была активной общественницей.

Связистами воевало немало наших землячек

Башкирцева Екатерина Федоровна, родившаяся в 1924 году в п. Очер, была призвана Очерским райвоенкоматом за 4 дня до своего 18-летия – в 1942 году. В звании ефрейтора воевала связистом в 16-м батальоне ВНОС 9-го Сталинградского корпуса. Была участницей Сталинградской битвы. Демобилизовалась в августе 1945 года. Награждена медалью «За победу над Германией». После демобилизации работала швеей в артели имени Чапаева.

Бояршинова Апполинария Васильевна, уроженка д. Березники, ушла на фронт в 20 лет, в августе 1942 года. Воевала связистом оповещения на 1-м Украинском

☞ Александра Фирсова Вдовина

фронте. Демобилизовалась в 20 августа 1945 года. Работала швеей, маляром в РМЗ, воспитала шестерых детей.

Вдовина Александра Фирсовна из д. Бушуево была призвана в неполных 19 лет в апреле 1942 года. Ефрейтор Шура была связистом Московского фронта ПВО. Демобилизовалась в августе 1945 года. Награждена медалью «За оборону Москвы». В мирное время работала на Очерском механическом заводе.

Гилева Анастасия Моисеевна с починка Гилев Морозовского с/с также ушла на фронт в 19 лет в апреле 1943 года. в звании ефрейтора воевала связистом в 860-м артиллерийском полку 310-й Краснознаменной Новгородской стрелковой дивизии. Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Иванова (Вшивкова) Вера Сергеевна из д. Заполье ушла на фронт 19-летней в ноябре 1942 года. Первый год училась в школе связистов в 194-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе. Участвовала в боях под Сталинградом, воевала в Венгрии, Румынии. Демобилизовалась в августе 1945 года. В мирное время работала конюхом в совхозе «Дворецкий».

Кобелева Лидия Семеновна из п. Павловский была призвана Очерским райвоенкоматом в октябре 1943 года. Был ей тогда 21 год. Ефрейтор 10-го отдельного батальона связи 1-го Белорусского фронта – с октября 43-го по август 45-го. Награждена медалью «За победу над Германией». После демобилизации работала заправщицей транспортного цеха ПМЗ.

Могила Мария, воспитанница Очерского детского дома, воевала связистом. Вот и все сведения о детдомовской девчонке.

Рубинская (Гилева) Ольга Борисовна ушла на фронт добровольцем в 19 лет в апреле 1942 года. В звании сержанта воевала связистом в 320-м дивизионе. Участвовала в обороне Москвы. Награждена медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией». В мирное время трудилась медсестрой в спецшколе и ОМЗ.

**Подготовила
Лариса СОСУНОВА
Фото из Книги Памяти
Очерского района (том 2)
и из открытых источников**

Скальпель, зажим!

В третью субботу сентября свой профессиональный праздник — Международный день хирурга — отмечают врачи одного из самых сложных направлений медицины

Этот праздник не установлен официально, но с каждым годом приобретает все большую известность. С инициативой учреждения Дня в 2014 году выступила Международная ассоциация хирургов, получается, что в этом году День хирургов отмечается уже (или только) в 10-й раз.

Хирурги — особая каста врачей. Но если в гражданской медицине хирурги, как правило, имеют узкую специализацию, то их военные коллеги способны выполнить практически любую хирургическую операцию. Но первоочередное их предназначение — лечение ранений и военных травм.

Великая Отечественная война вошла в историю как одна из самых кровопролитных. Согласно статистике, свыше 22 млн. человек прошли через госпитали, из них 17 млн. человек вернулись в строй благодаря врачам.

Одним из тех, кто возвращал в строй бойцов, была Мария Николаевна Бубенникова, майор медслужбы, ведущий хирург полевого госпиталя 43-й армии. Её военно-полевой путь начался практически с первых дней войны — с июня 1941 года, когда ее призвал Очерский райвоенкомат, и завершился только в 1946 году. Вместе с госпиталем Мария Николаевна прошла Западный, Калининский, 2-й Прибалтийский и 2-й Белорусский фронты.

Вот так в 1965 году она рассказывала о своей военной биографии.

«На восьмой день войны мне пришлось выехать в Свердловск в распоряжение одного из госпиталей. Здесь формировалась рота медицинского усиления. Я была назначена вторым хирургом.

Через две недели после формирования приняли боевую присягу и выехали на Калининский фронт.

Когда ехали, эшелон подвергался обстрелу вражеских самолетов.

Основная работа началась в городе Торопец, в 569 госпитале. Мы принимали и обрабатывали раненых.

Помню, привезли обгоревшего танкиста. Его кожа была коричневого цвета, глаза дико светились, он спрашивал, русские мы или немцы. Мы ответили, что русские, и он умер.

3 августа на Торопец был налет немецких самолетов. Нас вызвали в госпиталь. Была ночь, багровое зарево полыхало над нами. Мы собирали раненых, которых не успели эвакуировать вечером. Вскоре немцы подошли к Торопцу. Наши хирургические группы выходили из окружения под командованием врачей **Витковского** и **Яворского**.

Вскоре нашу хирургическую группу направили в район Холма. До медсанбата добрались ночью через висячий проволочный мост. Оттуда нас перебросили в полковой пункт.

Реки разлились, и мы на плотках переправлялись на другую сторону. Дойдя до полкового пункта, где была развернута операционная, снова начали оперировать раненых.

В 1943 году я вступила в члены КПСС, меня назначили ведущим хирургом хирургического госпиталя 43 армии. Он находился в городе Демидов. Работы было много, раненые лежали в каждом доме, Доме культуры, в школе. Четверо суток медработники не выходили из перевязочной.

Армия шла вперед, и мы шли за нею. Много приняли раненых в Литве. Запомнился такой эпизод.

Однажды сижу я в перевязочной, вдруг над моей головой просвистела пуля, ударившая в стену. Я не обратила внимания. А это был немецкий снайпер. На другой день он убил нашего шофера, смертельно ранив его в голову.

Затем мы перешли под Кенигсберг. Получили приказ в течение ночи приготовиться к приему раненых. Госпиталь развернули там, где у немцев были конюшни. Здание чистили, мыли и к утру приняли 200 раненых.

В начале 1945 года меня перевели в госпиталь для легкораненых. Там я встретила долгожданный День Победы над фашистской Германией. Даже солнце светило в этот день ярче, все цвело и зеленело».

В Торопце в 569 госпитале в августе 1941 года произошла одна встреча, которую Мария Николаевна не забыла, настолько напряженной и тяжелой была ее фронтовая хирургическая практика.

Та самая встреча.

Фамилия Бурдин — одна из самых распространенных на нашей территории. Услышишь где-то далеко такую фамилию. — 99,9%, что это земляк, а если еще говор наш пермский добавится, то последние сомнения исчезнут.

И на действительной службе, и всю войну, куда был призван 15 июля 1941 года, **Федор Диубович Бурдин** (да, отчество именно такое) был шофером. С лихвой поколесил уроженец д. Ежово Очерского района по фронтовым дорогам под бомбежками, изрядно помесил грязи, повидал всякого: и отступать, и наступать приходилось. Слава Богу, жив остался, но избежать ранений не получилось. Как говорил сам Федор Диубович, был продырявлен и заштопан. Даже чуть было не лишился правой руки. Но сохранить руку помогла доктор, военный хирург.

И вот как это было.

28-я стрелковая дивизия, в которой воевал Федор Бурдин, вела тяжелые бои

под Великими Луками с превосходящими силами противника. Фашисты с танками, самоходками и мотопехотой практически окружили советских солдат. Наши стали отходить в узкий коридор, пока вражеское кольцо не сомкнулось совсем. Ф. Бурдин катил на своей полуторке за советской пехотой по дороге и без дорог. Когда проехал совхоз «Ушицы», вдруг по кузову что-то сильно ударило. Федор вместе с **сержантом Ермишкиным** выскочили из кабины и залегли в придорожную канаву. У обоих винтовки, соображают, кто и откуда стреляет. Осторожно выглянув, наш земляк увидел, что из окна крайней избы палит немецкий автоматчик.

«Ах ты, гад ползучий! Сейчас я тебе врежу!» — с этими словами Федор сделал по фашисту три выстрела (из винтовки-то много настреляешь по автоматчику?) Стал затвор передергивать, и тут резкая боль обожгла от локтя вдоль всего предплечья. Сержант Ермишкин помог раненому выбраться в безопасное место, наскоро перевязал, и дальше они шли пешком. Добрались в итоге до Торопца, до полевого госпиталя, который располагался в небольшой церквушке.

Ожидая своей очереди, сидя у стенки, Ф. Бурдин едва не терял сознание от боли и слабости. Наконец, его положили на операционный стол. Медсестра, заполняя документы, спрашивает фамилию, имя, отчество. Вдруг из-за занавески раздается женский голос:

— Как ты сказал твоя фамилия?

— Бурдин, — повторил Федор.

— А ты откуда, Бурдин?

— Из Очеры я, с Урала.

— Вот тебе и раз! Земляк, значит. Меня, может, помнишь, я Бубенникова, хирург.

— Слышать — слышал, а так не знаю, — отвечает раненый.

— Ну, вот и познакомились, — улыбнулась доктор.

Но, посмотрев на его руку, которая уже начала чернеть, нахмурилась:

— Плохо дело, как бы отрезать не пришлось.

Ещё раз посмотрела пристально:

— Попробуем спасти, что еще можно.

Обратилась к Ф. Бурдину:

— Терпи и держись.

Федор не помнил, сколько она кромсала и резала его бедную руку, пока сквозь ватную черноту беспамятства не услышал слова: «Всё! Повязку!»

Поместили прооперированного в палатку, где раненые ждали отправки в тыл.

Через сутки слышит:

— Где тут Бурдин с Урала?

— Тут я, — отозвался Бурдин с Урала.

— Ну как, земляк, дела? — спрашивает доктор. — Думала, не застану.

И подает две пачки папирос «Звездочка» и пачку галет.

— Передавай привет очерцам, — попрощалась хирург с Бурдиным. — Выздоровлявай, а меня другие раненые ждут.

— Спасибо, доктор, — только и успел сказать Бурдин ей вслед.

Эвакуировали его в тыловой госпиталь в Ташкент, а после дали три месяца отпуска до полного восстановления. Рука плохо слушалась, но лечебная гимнастика помогла.

И вот Федор Бурдин снова на фронте и снова под Великими Луками. Только сейчас советские войска наступают, а фашисты обороняются, отходят в Прибалтику. Воевал наш земляк до самой Победы: освобождал Румынию, Венгрию, награжден медалями «За отвагу» и «Победу над Германией».

Конечно, случай со спасением руки навсегда остался в его памяти. Ведь в мирной жизни до 65-летнего возраста Федор Диубович трудился на Очерском ремонтно-механическом заводе, был слесарем-инструментальщиком 6 разряда, носил звание ударника коммунистического труда.

А вот Мария Николаевна, спасшая 30-летнего молодого мужчину от инвалидности, не сразу вспомнила этот случай. После демобилизации майор медслужбы Бубенникова вернулась в Очерскую районную больницу и с гордостью носила

☒ Мария Николаевна Бубеникова

☒ Anfisa Федоровна Мамонова

орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией» и медаль «За трудовое отличие».

Когда к ней на прием с травмой пришел Федор Бурдин, она на его вопрос, помнит ли их встречу в Торопце, ответила отрицательно. Лишь когда он рассказал всё, как было, вспомнила.

Если о М. Н. Бубениковой информация есть, то вот об **Александре Ивановне Гаравской** сведений очень мало. Родилась она 14 апреля 1920 года в п. Югокамский Оханского района. На фронт была призвана в 1942 году после окончания Пермского медицинского института. Была направлена хирургом в госпиталь г. Рыбинска. Демобилизовалась после окончания войны. Награждена медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В мирной жизни работала в Очерской районной больнице.

Первыми помощниками и ассистентами «повелителей скальпеля» были хирургические медсестры. Это они вкладывали в протянутые хирургами руки нужный инструмент, вытирали им пот со лба, чётко, как бойцы, выполняли команды — работали, словно один организм, на общую цель — сохранить жизнь и здоровье бойца.

Анна Васильевна Соснина родилась 23 ноября 1918 года в д. Борково Ледовского сельсовета Советского района Курской области. В 1941 году Анна работала в больнице Нового Оскола. А на второй день после начала войны ее призвали в армию. Местом службы стал госпиталь 1927 СЗФ.

— С поля боя в наш госпиталь привозили очень тяжелых солдат, которых нужно было срочно спасать, — рассказывала Анна Васильевна в 2004 году **корреспонденту газеты «Очерский край» Зое Мокиной**. — Сутками стояли у операционного стола. Работали с таким напряжением, что к вечеру ломило от боли руки и спину. В ушах стоял или зов раненого: «Сестра!» или грозный окрик хирурга: «Скальпель, зажим, пилу!» Каждому

☒ Клавдия Степановна Скороделова

солдату мы шептали: «Потерпи, родной!»

Сначала от такого напряжения многие девушки, в том числе и Анна, падали в обморок, а потом ничего — привыкли. Ведь это был прифронтовой госпиталь и их помощи ждали сотни раненых — лежачих, сидячих, умирающих...

Условия были очень сложные, очень часто операции проходили при свете коптелок, под вой бомб и разрывы снарядов.

А немцы подходили все ближе к городу, госпиталь пришлось эвакуировать в тыл. Медицинское оборудование срочно загрузили в поезд, раненых на машинах отправили в г. Лиски Воронежской области. А медицинский персонал пошел туда пешком... и пришел к месту назначения раньше железнодорожного состава на 7 дней. Он в пути следования попал под вражескую бомбежку и сильно пострадал. Вагоны сколько-то подлатали, и госпиталь снова отправился в путь — сначала в Алтайский край, потом в Ярославль. Здесь госпиталь получил новое назначение. Так в одном госпитале с одним персоналом в составе 22й армии прошла Старшая операционная сестра Калининский, Ленинградский, 2-й Прибалтийский, 3-й Украинский фронты. Внесла свой вклад в освобождение Литвы, Румынии, Болгарии. После окончания Великой Отечественной получила направление как военная медсестра на Дальний Восток, где началась война с Японией. Но пока добиралась до места назначения, военные действия закончились. Демобилизовалась Анна Васильевна в Рождество — 7 января 1947 года. Награждена медалью «За боевые заслуги» (в 1943 году) и медалью «За победу

☒ Супруги Соснины — Анна Васильевна и Алексей Федорович

над Германией». В Петропавловске-Камчатском встретила свою судьбу — Алексея Федоровича Соснина и в 1948 году переехала в Очер — родной город супруга. Несмотря на тяжелые воспоминания о фронтовом госпитале, мирную жизнь посвятила медицине — проработала 30 лет медсестрой в Очерской больнице.

17-летней девочкой ушла на фронт **Anfisa Федоровна (Феоктиста Фотеевна) Мамонова**, уроженка с. Путино Верещагинского района. Призвали ее Верещагинским РВК 13 февраля 1943 года, а 18 ей исполнилось только 23 ноября. Старший сержант медслужбы, хирургическая сестра хирургического отделения 59-го отдельного медсанбата прошла Украину, Польшу, Германию. Демобилизовалась 10 марта 1945 года из-за болезни. Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». В мирное время работала медсестрой райбольницы.

На Ленинградском, Калининском, Сталинградском, Центральном, 1-м Белорусском фронтах выполняла свои боевые задачи **операционная сестра отдельного санбатальона 218-го минометного полка Клавдия Степановна Скороделова**.

Уроженка Кемеровской области, с. Красное, свой боевой медицинский путь начала 1 августа 1941 года. Вместе с бойцами Советской Армии прошла Тихвин, Ржев, Сталинград, воевала на Курской дуге, участвовала в форсировании Днепра, Вислы, Одера, в штурме Берлина. Старший лейтенант медицинской службы Скороделова отмечена боевыми наградами: орденом Красной Звезды — за форсирование Днепра, орденом Отечественной войны II степени — за спасение бойцов во время сильного обстрела на подступах к Берлину, где она сама была ранена.

Ее фронтовые дороги закончились в марте 1947 года.

В мирное время осталась в медицине, работала в Очерской санэпидстанции.

Конечно, это далеко не все наши землячки, судьба которых была связана с медсанбатами и полевыми госпиталями.

Они не закрывали своими телами амбразуры пулеметов, не ходили в атаки, но благодаря им были спасены сотни и тысячи жизней наших бойцов.

Подготовила **Лариса СОСУНОВА**

Фото из открытых источников
и Книга памяти Очерского района т. 2

Медицинский наш санитарный батальон

Военными фармацевтическими дорогами с 1941 года прошла павловчанка с редким именем Иовилла

Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для нашей страны. В один день, 22 июня 1941 года, изменились судьбы миллионов людей.

В первые месяцы и годы фашистской агрессии многие отрасли СССР оказались в крайне сложном положении. Не стали исключением и медицина с фармацевтикой. Сегодня, в преддверии Дня медицинского работника, мы публикуем воспоминания военного фармацевта, нашей землячки **Иовиллы Ивановны Гонимой**, 1922 года

рождения, старшей дочери Ивана Яковлевича Каменских, первого директора Павловского косного завода.

Воспоминания, написанные в конце 70-х или 80-е годы, хранящиеся в Очерском архиве, оказались в нашей редакции благодаря П. А. Аксенову, жителю п. Павловский.

Война меня застала на производственной практике в г. Алапаевск Свердловской области. Это была вторая производственная практика, завершающая второй курс

Пермского фармучилища. 3-й курс начал занятия с 1 августа, а 20 августа военкомат призвал часть студентов в ряды Советской Армии. В том числе и меня.

Преподаватели училища и студенты проводили нас до вокзала, до вагонов с музыкой и слезами. На сборном пункте в Свердловске около месяца проходили необходимую военную подготовку. В конце сентября получили направление кто куда. Я попала в Чебаркуль в 337-ю стрелковую дивизию, которая там формировалась, на должность помощника начальника медснабжения части. И работала всю войну на Западе и Востоке в МСБ 455. **Начальник медснабжения Раиса Александровна Попова** — женщина энергичная, бывалая, воевала в Финскую. Окончила тоже наш Пермский фармтехникум в 1934 году. Работала она в медико-санитарном батальоне (МСБ) до 1943 года, потом ее перевели в санотдел армии. Спасибо ей, она сразу взяла меня в оборот, то есть не нянчилась со мной. Дивизия формировалась. Мы получали всё имущество и медикаменты для фронта.

На фронт отправились в ноябре 1941 года. Прибыли на Волховский фронт поездом. К передовой линии шли пешком. Были большие переходы на разные расстояния, иногда до 100 км в полном боевом снаряжении с винтовками. Всё имущество МСБ шло на подводах. Машин в то время еще не было, МСБ имел только одну.

В бой дивизия вступила в начале декабря 1941 года в районе Тихвина. Первое время раненых обрабатывали готовыми средствами из комплектов и аптеку разворачивать не было необходимости. Я занималась кормлением раненых, эвакуацией в госпиталь.

Когда дивизия, то есть полки вступали в бой, МСБ делился на группы — передовую и вторую со всем оснащением, это для быстрого приема, обработки раненых.

Я входила в передовую группу, где было 2–3 врача, несколько сестер, санитары и из командования комбат и комиссар. Имущество шло на подводе.

Помню, шел бой за деревню Заднево. Ночью наша передовая группа из 15 человек подошла на такое расстояние, что были хорошо слышны выстрелы и крики, деревня горела, и зарево освещало нас. По нам пошла очередь, но пули ложились с небольшим недолетом. Мы залегли в снег, подождали, пока отодвинется бой. Затем зашли в освобожденный конец

📷 **Старший лейтенант медицинской службы (1944 г.) и ветеран (1973 г.) Иовилла Ивановна Гонина**

деревни. Подобрали раненых в уцелевший дом — школу. Затопили печь, накипятили воды из снега. Согрели раненых и себя. Шинели были у всех застывшие: когда вышли с места, был дождь, а потом ударил мороз. Шли больше суток.

Устали и замерзли. На рассвете стали обрабатывать раненых уже в развернутых пунктах приема. Я нашла уголок в уцелевшем доме. Собрала перегонный куб с примусным обогревом. Стала гнать воду. Но она капала так медленно, что слезы из моих глаз шли куда быстрее, так как комбат стоял надо мной и кричал: «Скорей, скорей!». Потому что уже требовались растворы для обработки раненых.

Это было мое первое самостоятельное развертывание без моего начальника. Она уезжала в тыловой госпиталь за недостающими спиртом и медикаментами. Гнать воду, делать стерильные растворы мне еще не приходилось, в училище нас этому научить не успели. Но обстановка заставляла приспосабливаться, соображать быстро в сложившейся ситуации.

Начала я с четвертинки, как набейт — сделаю новокаин, простерилизую тоже на примусе в высоком ведре и бегом несусь в операционную. В это время набейт уже больше. И так потом наловчилась, что перерыва в обезболивающих растворах не

Для справки

Медико-санитарные батальоны

Медико-санитарный батальон — отдельная часть войсковой медицинской службы. В конце 1935 года медико-санитарный батальон (МСБ), объединивший в своем составе перевязочный, санитарно-эпидемиологический и эвакуационный отряды дивизии и значительно укрепленный силами и средствами для хирургической работы, впервые был включен в состав стрелковой дивизии военного времени.

В Великую Отечественную войну в задачи МСБ входили развертывание дивизионного медицинского пункта, доставка в него раненых и больных из полкового медпункта, а в отдельных случаях — и из батальонных медицинских пунктов, организация и проведение в частях дивизии и в дивизионном районе войскового тыла санитарно-эпидемиологической разведки, санитарно-профилактических и противоэпидемических мероприятий, усиление медицинской службы полков медицинским составом, санитарями-носильщиками и санитарным транспортом по указанию дивизионного врача; снабжение частей дивизии медицинским и санитарно-хозяйственным имуществом.

МСБ являлись центрами оказания первой хирургической помощи раненым и сыграли важную роль в выполнении задач квалифицированной медицинской помощи и приближении ее к линии фронта. В них оперировали 50–60% всех раненых, нуждавшихся в хирургическом вмешательстве. Оказание хирургической помощи в наиболее ранние сроки создавало благоприятные условия для успешного лечения раненых на последующих этапах медицинской эвакуации.

📷 **Семья Каменских, 1947 г. в г. Ишимбай. Верхний ряд: Михаил, Иовилла, Ювеналий, Милитина, Вера. Средний ряд: Алексей, Павел, Лидия Павловна, Иван Яковлевич, Яков, Олег. Нижний ряд: Юрий, Лидия.**

было. А как спадет бой, уменьшится поток раненых, так воду гнала в большие баллоны и накапливалось много.

Опыт набирался со временем. Приспособилась так, что потом всю войну обезболивала растворов, кровезаменяющих жидкостей, наружных растворов «лились реки», как выражался в мой адрес начсандив. Солдаты сделали мне печь из бочки с отверстиями для перегонного куба и для кипячения воды. Эту печь возила с собой до конца войны.

Ассистентской работой полностью занималась я. Иногда ездила в полковые санчасти, в аптеки с проверкой их работы. Начальниками аптек до 1943 года там были фельдшеры. Снабжались всем медимуществом у нас в аптеке МСБ. Готовила им некоторые растворы наружного назначения, отвечивала готовые жидкости, порошки общим весом, давала перевязочный материал — «перевязку».

В дни боевых операций работы было очень много. 4–5 суток не только вздремнуть, но и посидеть, спокойно поесть принесенную санитаром еду не было времени, — всё на ходу. Конечно, не было у нас, медсанбатовцев, специального

места отдыха, когда шли бои. Но когда занимала оборону дивизия, мы отдыхали.

Все взводы имели свои большие палатки и развешивали их сами, если останавливались на небольшой срок. А если надолго — рыли землянки.

Тяжело раненых в грудь, в живот сразу не эвакуировали, после операции оставляли в МСБ на 10 дней в госпитальной палате. Им вливалось в сутки 5–6 литров кровезаменяющих жидкостей, которые готовила я. Получали кровь с тыла, сдавали кровь сами сотрудники, сдавала и я.

За сутки боевой операции проходило более 500–600 человек. Не трудно представить, сколько я должна была делать растворов день и ночь на всю боевую операцию и потом, пока раненые лежали в МСБ.

На зиму 1944 года мое рабочее место было оборудовано в легком домике с маленькой железной печкой на санях, запряженных в одну лошадь.

Тут было всё необходимое: аптека-амбулатория с ввинченным складным столом в крышку, а в ящике медикаменты и всё необходимое для работы фармацевта. Он же служил мне и местом отдыха. Комплекты с медикаментами и перевязочным материалом. Были и форменные комплекты, и приспособленные ящики из-под снарядов и патронов — крепкие зеленые, в них я распределила часть имущества для передовой группы. Они были очень удобные для погрузки и разгрузки — компактные, с ручками.

Остановились для приема раненых, чистим с санитаром площадку для печи. Быстро натаиваем снег, кипятим воду, фильтруем в 10–20-литровые бутылки, проверяю воду на хлориды и можно готовить растворы. Все военные зимы готовила растворы на снежной воде. Снег в лесах чистый. Только внутривенные растворы делала на дистиллированной воде.

Посуду для приготовления растворов собирали с санитаром по лесам, это немецкая посуда из-под вина.

Приходилось работать и под сильным обстрелом, и под бомбежкой попадали много раз. Развешивались всегда в лесах, чтобы можно было укрыться от противника. Но были случаи, когда при сильной бомбежке или обстреле и это не помогало. Люди погибали на посту.

Кроме основной работы была и общественная, и комсомольская, и дежурство по части по очереди, и случалось на посту стоять с винтовкой (вот это самое страшное, особенно ночью).

Наша часть в составе 59 армии с боями прошла Волховский фронт, Ленинградский, Прибалтийский — 1-й, 2-й, часть 3-го.

Пройдено ногами очень много населенных пунктов, названия которых уже сгладились в памяти. Но помню Тихвин, Чудово, Малую Вишеру, Новгород, Дно, Порхов, Остров, Псков, Луга, Кингисепп, Пушкинские горы и много-много лесов, болот и сожженных деревьев.

Затем вошли в Эстонию. Здесь дивизия за освобождение города Валга стала называться Валгинской. Затем Латвия, за освобождение Риги — Краснознаменной, это октябрь 1944 года. Остановились в курортном городе Кемери. Разместились впервые за все годы войны в домах. К весне 1945 года прошли еще много земли Латвии и часть Литвы и конец войны на нашем участке был 7 мая!

5 июня наш МСБ со станции Шауляй (Литовская ССР) был оправлен спецэшеленом на Восток. Ехала мимо Перми, но, увы, пришлось проехать дальше.

5 июля прибыли на станцию Манзовка (Приморский край), где командование 10-го мехкорпуса встретило нас очень торжественно, с музыкой.

Вскоре началась война с Японией. Но это продолжалось недолго и не столь сложно для нас.

3 сентября праздновали победу над Японией в маньчжурском городе Чанчун.

Затем переехали в Корею в г. Пхеньян. Там уже лечили не раненых, а больных солдат и офицеров.

В декабре 1946 года по приказу командования Приморского военного округа я была демобилизована, а из части в январе 1947 года получила приказ, документы и отправилась домой на Урал.

За время службы в армии в марте 1945 года от командования части получила отпуск на 25 суток. Имею много благодарностей от командования батальоном, части, санотдела армии, которые находятся в личном деле в военкомате. Имею медали: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», а также «За доблестный труд в ознаменование 100 лет со дня рождения В. И. Ленина», «50 лет Вооруженных Сил СССР», знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», знак «Ветеран Волховского фронта — участник битвы за Ленинград 1941–1944 гг.»

После службы в армии работала в Ишимбае, Барнауле и с 1950 года — в Перми, в аптеке 2-й клинической больницы дефектаром. Моя работа заключается в таксировке и учете товаров по требованиям. С сентября 1958 года училась на третьем курсе фармучилища, так как удостоверения, выданные перед фронтом, стали недействительными. Днем училась, вечером работала. Окончила в 1959 году, получила диплом. Участвую в общественной жизни больницы.

От редакции. К сожалению, в Книге Памяти Очерского района фамилией старшего лейтенанта медицинской службы Гониной Иовиллы Ивановны мы не нашли. Не нашли ее и под фамилией Каменских.

Благодарим Т.М. Степанову, заведующую отделом истории п. Павловский, и И.А. Каменских, племянника И.И. Гониной, за предоставленные фото.

За годы Великой Отечественной войны помощь была оказана порядка 22 миллионам раненых.

По некоторым данным, 70% бойцов Красной Армии, получающих лечение в наших госпиталях, могли вернуться на службу, в то время как немецкие медики возвращали только 40% раненых.